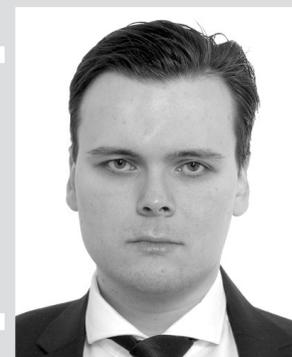

УДК 323.21

**Особенности роли государства в политической системе современной России:
институциональный аспект****Бобров Д.В.**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры труда и социальной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры менеджмента Института международных экономических связей (Москва)

Шулус А.А.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Института международных экономических связей (Москва)

Фарисов Ф.Ф.

Соискатель факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Богомолова Т.П.

Кандидат социологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ректор Института международных экономических связей (Москва)

В статье использован функционально-динамический подход к исследованию политической системы общества (ПСО) современной России. В качестве предмета избрана институциональная подсистема ПСО, в рамках которой рассмотрены отношения «государство – гражданское общество». Сделан вывод о доминирующей роли властных структур по сравнению с институтами гражданского общества в целом, о несопоставимости их удельного веса, имеющихся ресурсов, реальных полномочий и т.д. Рассмотрены отношения государства с партиями как важнейшими институтами гражданского общества. Обоснован тезис о гипертрофированной роли власти в отношениях с политическими партиями, что самым деструктивным образом сказывается на состоянии и эффективности партийной системы.

Ключевые слова: политическая система общества (ПСО), функционально-динамический подход, институциональная подсистема ПСО, политические партии, гражданское общество.

Проблемы политической системы традиционно находятся в центре внимания ученых-обществоведов, в первую очередь политологов, социологов, юристов и философов. Представители вышеназванных областей знаний задействуют как общенаучные подходы, так и исследовательский инструментарий, обусловленный спецификой предмета и метода соответствующей науки. К примеру, в рамках политологии акцент делается на рассмотрении институтов, принципов, функций, технологий в сфере организации и осуществления власти [1, с. 384]. Особенность социологического подхода сводится к трактовке политической системы как совокупности (подсистемы) общественных отношений между различными субъектами по поводу власти и управления общественной жизнедеятельностью [2, с. 249-250]. Что касается юриспруденции, то в ней данная проблематика рассматривается через призму правовых отношений и регулирующих их норм применительно к сфере осуществления государственной власти и связанного с этим взаимодействия государственного аппарата с партиями, движениями, объединениями граждан [3, с. 512]. Наконец, философы выявляют наиболее фундаментальные закономерности становления, функционирования и трансформации политических институтов, процессов, отношений, что обусловлено характером философии как науки о наиболее общих законах окружающего мира, общества и познания.

В то же время ряд ученых указывает на формирование междисциплинарного (комплексного) подхода к изучению и практическому совершенствованию политической системы общества. В соответствии с данным подходом последняя трактуется как единство нескольких функциональных подсистем, находящихся в сложном динамическом взаимодействии в процессе реализации общественных задач. В их числе: институциональная, нормативно-правовая, культурно-идеологическая, функционально-технологическая и информационно-коммуникативная составляющие [4, с. 73-75].

Не вызывает сомнений, что государство играет ключевую роль как в политической системе в целом, так и в каждой из вышеназванных подсистем. В этой связи можно привести высказывания Е.Н. Башириной, которая подчеркивает: «Государство концентрирует в себе все многообразие политических интересов. Именно в этом качестве государство играет особую роль в политической системе, придавая ей своего рода целостность и устойчивость. Оно выполняет основной объем деятельности по управлению, пользуясь ресурсами общества и упорядочивая его жизнедеятельность» [5]. В данном контексте становится понятным, почему ряд ученых нередко смешивает понятия «государство» и «политическая система» либо рассматривает последнюю как атрибут первого. В качестве иллюстрации мож-

но сослаться на статью З.Т. Хамидовой, которая пишет о «политической системе государства» [6]. Не вдаваясь в подробное рассмотрение данного вопроса, следует тем не менее подчеркнуть ошибочность этого подхода, поскольку понятия «государство» и «политическая система общества» соотносятся «как часть и целое» [5].

Итак, признание ведущей роли государства в политической системе не следует доводить до его отождествления с последней. В этой связи единственно верным термином представляется категория «политическая система общества» (ПСО). Таким образом, суть проблемы состоит не в отрицании особой роли государства в ПСО, которая объективно обусловлена многими факторами, а в *определении границ государственного влияния на все остальные подсистемы и компоненты*.

Различные исторические периоды характеризуются в том числе и спецификой места государства в политической системе общества. В настоящей публикации в силу ограниченного объема статьи данная проблема будет рассмотрена применительно к современной России. К тому же это будет сделано лишь в одном – *институциональном* ракурсе. В свете вышесказанного стоит напомнить, что в общенаучном смысле институт представляет собой «элемент социальной структуры, исторические формы организации и регулирования общественной жизни...» [7, с. 434]. Таким образом, исследование политической системы общества в институциональном аспекте означает, прежде всего, анализ функционирования и взаимодействия различных структур, органов и т.д. С этой точки зрения ПСО представляет собой совокупность институтов государства и гражданского общества. В принципиальном плане возможны три варианта их взаимоотношений: а) превалирование гражданского общества над государством, чему соответствуют концепция государства как «ночного сторожа», оказывающего лишь ограниченный набор услуг; б) относительное равновесие между властными и гражданскими структурами при развитых механизмах их взаимодействия, а также эффективного диалога между властью и обществом в рамках концепции государства как совокупного «наемного менеджера»; в) доминирование государства в ПСО, фактическое вытеснение с политического ландшафта независимых структур.

На основе анализа практики политического межинституционального взаимодействия в условиях современной России представляется оправданным вывод о том, что в нашей стране утвердилась третья модель. Важнейшим следствием этого стала очевидная дистрофия обратной связи на всех уровнях, что означает недоведение до государственных органов информации о реальном положении дел и насущных потребностях различных социальных общностей. «Явным недостатком политической системы

России в настоящее время является и ее довольно слабая реактивная способность. В частности, она не всегда своевременно и адекватно реагирует на существующие и вновь возникающие интересы и потребности населения, нередко запаздывает при разрешении социальных конфликтов» [8, с. 62]. Таким образом, *важнейшей специфической чертой* роли современного российского государства в политической системе общества, рассмотренной в институциональном аспекте, является *доминирующая роль властных структур по сравнению с институтами гражданского общества в целом*, несопоставимость удельного веса первых и вторых, имеющих у них ресурсов, реальных полномочий и т.д.

Чрезмерное влияние государства на гражданское общество имеет своим следствием зависимость практически всех институтов последнего от властных структур. Следует напомнить, что в гражданском обществе, как правило, выделяются следующие виды институтов: 1) негосударственные предприятия, учреждения и организации; 2) общественно-политические организации и движения; 3) средства массовой информации, творческие объединения и т.д.; 4) институты непосредственной демократии, в первую очередь – органы местного самоуправления [9, с. 102].

Думается, что в эту, в целом правильную градацию следует внести небольшие уточнения. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что в основу предлагаемой классификации институтов положен критерий их целей и реализуемых интересов. В данном ракурсе представляется возможным выделить институты: 1) политические, т.е. направленные на достижение политических целей и отстаивание соответствующих интересов; 2) социальные, т.е. способствующие решению разнообразных общественно значимых и групповых задач; 3) непосредственной демократии, т.е. направляющие активность населения на местном уровне; 4) СМИ, т.е. обеспечивающие информирование общества и обратную связь с властью; 5) хозяйствующие субъекты различных организационно-правовых форм, т.е. удовлетворяющие потребности населения в товарах и услугах.

В рамках институционального анализа особо важными становятся отношения между государством и политическими институтами, а именно партиями и движениями, имеющими целью борьбу за власть. В плоскости отношений «государство – политические партии» можно выделить по крайней мере пять деструктивных тенденций, подрывающих основы политической системы общества.

Во-первых, следует указать на *привилегированное положение «Единой России»* (далее – ЕР) как партии власти. Представляется несомненным, что ЕР не является политической партией в классическом понимании. Как правило, членство в ней сопряжено с занятием определенных должностей (прежде

всего на госслужбе и в бюджетном секторе), что фактически означает приоритет лояльности власти по сравнению с профессионализмом и компетентностью. Все это противоречит такому основополагающему принципу партийного строительства, как добровольность вступления.

Политическая жизнь страны изобилует примерами «автоматического» одобрения ЕР инициатив Президента и Правительства РФ: здесь и поддержка пенсионной реформы, и повышение НДС, и голосование за сирийскую военную кампанию, и т.д. Это свидетельствует о том, что «Единая Россия» не свободна в принятии стратегических решений, а фактически является инструментом федеральной исполнительной власти. Таким образом, налицо отрицание принципа самостоятельности политической деятельности как неотъемлемого атрибута политической партии в общепринятом понимании.

Наконец, еще одна острая проблема состоит в том, что в ЕР господствует практика обязательного (под угрозой административных и дисциплинарных санкций) голосования на выборах и прочих формах свободного волеизлияния за властные инициативы/законопроекты. Это касается как рядовых членов «партии власти», так и ее депутатского корпуса. К примеру, депутат – член «Единой России» Н.В. Поклонская, проголосовавшая в первом чтении против законопроекта о повышении пенсионного возраста, столкнулась с противодействием и критикой со стороны руководства партии. В частности, возглавляемая ею комиссия Госдумы по контролю за достоверностью сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера была ликвидирована, а Н.В. Поклонская, как следствие, лишилась руководящей должности [10]. В результате этого давления при повторном голосовании упомянутый депутат не стала выступать против, а воздержалась от голосования. В данном контексте можно утверждать, что налицо подрыв еще одного принципа партийного строительства – демократического устройства партии.

Аномальное положение «Единой России» в политической системе РФ проявляется также в том, что ЕР обладает «административным ресурсом», что означает, во-первых, принуждение к сотрудничеству с партией практически всех госслужащих и бюджетников; во-вторых, использование в партийных целях государственных ресурсов (как правило, на безвозмездной основе). Особенно ярко это проявляется в период голосований, когда на поддержку провластного кандидата или инициативы мобилируются все ресурсы: кадровые, информационные, финансовые, материально-технические. Самой свежей иллюстрацией к вышесказанному является прямое указание учительскому сообществу г. Москвы голосовать за пакет поправок к Конституции РФ, причем электронным способом, что дает возможность

начальству проконтролировать результаты «волеизлияния» [11].

Во-вторых, обращают на себя внимание масштабы пагубного влияния государства на оппозицию в целях придания ей декоративного характера.

По прошествии почти 30 лет постсоветской истории России можно утверждать, что в стране не осталось по-настоящему независимых парламентских партий. Как показала практика, наличие в Госдуме фракций КПРФ, ЛПДР и «Справедливой России» вовсе не означает реальной полемики между властью и оппозицией (чего стоит хотя бы знаменитое высказывание Б.Г. Грызлова о том, что парламент – не место для дискуссий!). Парламентская оппозиция так и не стала настоящей силой, а пошла по пути тотальных уступок правящей власти в обмен на ряд привилегий и материальных благ. «Системность» оппозиции как политического явления на практике означает: во-первых, фактическое согласование с властью предвыборной тактики, выставляемых кандидатов и т.д.; во-вторых, гарантии на доступ к руководству ряда комитетов законодательных органов власти; в-третьих, разрешение на победу в отдельно взятых регионах и избрание 1-2 оппозиционных губернаторов; в-четвертых, получение бюджетного финансирования, а также материально-имущественных прав на партийные нужды. Так, широкую огласку получил факт предоставления ЛДПР комплекса зданий на Ленинском проспекте под Институт цивилизаций, учредителем которого является В.В. Жириновский; в-пятых, вызывает недоумение принятие лидерами оппозиции от якобы критикуемого ими руководства страны высоких государственных наград, в частности, в конце 2019 г. тогдашний Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев вручил Г.А. Зюганову на заседании Госдумы медаль П.А. Столыпина.

В-третьих, государство активно поощряет создание «партий-спойлеров» (от англ. *spoil* – портить), что самым отрицательным образом сказывается на функционировании партийной системы страны. Это связано с тем, что подобные политические структуры имеют своей целью ввести избирателей в заблуждение, сбить их с толку разнообразием партийных «брендов» и тем самым расколоть протестное голосование. Чаще всего политтехнологии используются применительно к левому (особенно коммунистическому) электорату. К примеру, в 2016 г., во время выборов в Госдуму на удивление высокий результат (более 2 %) показала партия «Коммунисты России». Это было обусловлено тем обстоятельством, что она находилась первой в списке бюллетеня, а ее символика сильно напоминала таковую у КПРФ. Псевдоактивность «спойлеров» де-факто сводится к обслуживанию интересов власти, перехватыванию оппозиционной повестки, «забалтыванию» и выхлещиванию острых тем. Подобным образом (хотя и

с небольшими нюансами) функционируют и другие «клоны» патриотической и левой направленности: «Родина», «За правду» и т.д.

В-четвертых, на контрасте с привилегированным положением «Единой России» партиям несистемной оппозиции искусственно создается масса проблем (порой неразрешимых) при их учреждении либо перерегистрации. Так, Минюст России отказал в регистрации партии А. Навального «Россия будущего», хотя численность данной организации более чем на порядок превышает нижний порог, установленный законом. С аналогичной дискриминацией столкнулась «Партия перемен» Д. Гудкова.

В-пятых, в последнее время государство все шире использует меры прямого преследования и насилия по отношению к неугодным партийным лидерам. Общеизвестны случаи неоднократных задержаний и арестов либеральных политиков: уже упоминавшегося А. Навального, Г. Каспарова, М. Касьянова и др. Что касается левого фланга политического спектра, то и здесь налицо случаи судебного произвола. Так, более 4 лет провел в заключении известный политик С. Удальцов. Получивший широкую известность в ходе президентской кампании 2018 г. П. Грудинин столкнулся с беспрецедентной атакой в СМИ и многочисленными судебными исками. Наконец, большой общественный резонанс вызвало недавнее возбуждение по надуманному предлогу уголовного дела в отношении Н. Платошкина (движение «За новый социализм»).

Резюмируя все вышесказанное, можно констатировать: *второй специфической чертой* роли современного российского государства в политической системе общества является *гипертрофированная роль власти в отношениях с политическими партиями, что самым деструктивным образом сказывается на состоянии и эффективности партийной системы.*

Представляется обоснованным, что магистральный вектор развития ПСО современной России должен быть направлен на преодоление проанализированных выше негативных тенденций и процессов. При этом несомненным приоритетом должно стать расширение масштабов и совершенствование материально-технической, информационной и нормативно-правовой базы гражданского общества – как в целом, так и в плане его ключевых институтов.

Литература:

1. Санжаревский И.И. Политическая наука. Словарь-справочник. – М., 2010. – 462 с.

2. Социологический энциклопедический словарь / Ред.-координатор Г.В. Осипов. – М.: ИНФРА М; НОРМА, 1998. – 488 с.
3. Энциклопедия юридическая в 15 т. Т. 10 (О-П) / Под ред. Р.Л. Хачатурова. – М.: ЛитРес, 2018. – 741 с.
4. Бобров Д.В., Шурус А.А., Фарисов Ф.Ф. О междисциплинарном функционально-динамическом подходе к анализу политической системы современного общества // Социология и право. – 2020. – № 2 (48). – С. 70-76.
5. Баширина Е.Н. Место государства в политической системе // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. – № 2. – С. 451-454.
6. Хамидова З.Т. Трансформация политической системы как объективный процесс в развитии государства // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 28 (70). – С. 113-116.
7. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАСИК, 2004. – 1456 с.
8. Гришнова Е.Е. О некоторых аспектах развития политической системы России // Социально-политические науки. – 2016. – № 3. – С. 59-62.
9. Дудкин А.С. Курс лекций по политологии. – М., 2011. – 238 с.
10. Поклонская прокомментировала упразднение ее комиссии в Госдуме. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3740000> (дата обращения: 10.06.2020).
11. Школы Москвы приказали учителям проголосовать за обнуление сроков Путина. Делать это надо только онлайн. – URL: <https://openmedia.io/news/n3/shkoly-moskvy-prikazali-uchitelyam-progolosovat-za-obnulenie-srokov-putina-delat-eto-nado-tolko-onlajn/> (дата обращения: 11.06.2020).

Specifics of the State's Role in the Political System of Modern Russia: Institutional Aspect

Bobrov D.V.

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Institute of International Economic Relations*

Shulus A., Bogomolova T.

Institute of International Economic Relations

F. Farisov

Lomonosov Moscow State University

The authors use a functional-dynamic approach to the study of the political system of society (PSS) of modern Russia. As a subject, the institutional subsystem of the PSS was chosen, within the framework of which the relations “state - civil society” are considered. The conclusion is drawn about the dominant role of government structures in comparison with civil society institutions in general, about the incomparability of their specific weight, available resources, real powers, etc. Relations of the state with political parties as the most important institutions of civil society are analyzed. The hypertrophied role of the state in relations with political parties is described as a destructive factor, which affects the state and effectiveness of the party system.

Key words: political system of society (PSS), functional-dynamic approach, institutional subsystem of PSO, political parties, civil society.

